

Переводчик: Антония

"Репутация добродетельной женщины - это просто вещь, которую можно показать другим. Какое отношение она имеет ко мне? Что я могу с ней сделать? Что касается статуса, то он у меня будет до тех пор, пока Шаоцин заботится обо мне и стоит на моей стороне. Если нет, то что я могу сделать со статусом в клане Нин? Использовать других женщин, чтобы добиться его расположения? Нелепо! Разве такая привязанность может быть настоящей любовью?"

Эти лицемерные мужчины говорили о любви и уважении к своей возлюбленной, но по ночам ложились в постель к другим женщинам, чтобы усердно работать...

Мо Цяньсюэ не могла вынести даже мысли об этом. Ее лицо было полно насмешки. Если наступит такой день, когда Нин Шаоцин останется в комнате другой женщины, то она скорее откажется от него и будет жить той жизнью, которая ей нравится, чем смирится с такой жизнью.

При мысли о таком дне, когда ей придется прожить остаток жизни в одиночестве, за ее насмешливым выражением лица промелькнула горькая печаль.

Этот проклятый мир! Он не позволяет людям ни жить, ни любить.

На глаза Мо Цяньсюэ навернулись слезы. Печаль необъяснимым образом распространилась и заразила всех присутствующих. Нянюшка Мо пришла в себя, но не знала, как ее утешить.

Мо Цяньсюэ с трудом глотала слезы: "Более того, он не предлагал сегодня брать наложниц. Почему я должна делать это, чтобы беспокоить его и себя, давая возможность плохим людям?"

...

Кто бы это ни был, она будет моим врагом, пока хочет делить со мной моего мужа. Чего я желаю в своей жизни, так это верной любви, как у моих родителей".

"Я понимаю". Сказав это, няня Мо опустилась на колени, лицо ее было строгим, словно она давала клятву: "Всю свою жизнь я желаю только женского счастья. Я больше не буду заботиться о мнении других и не повторю этой ошибки. Если кто-то осмелится снова задумать подобное, я не позволю ему/ей хорошо провести время".

Встав и повернувшись к нескольким шокированным слугам, няня Мо выругалась: "Вы поняли?"

Чуйи и Шиу немедленно опустились на колени, чтобы показать свою решимость: "Госпожа, мы поняли". У них никогда не было такого плана, с самого рождения. Они могли даже умереть за госпожу, если бы ей это было нужно, не говоря уже о демонстрации своей решимости.

В связи с этим Чжичжу, Чжихэ, Чжилин и Чжицяо не оставалось ничего другого, как встать на колени, чтобы продемонстрировать свою преданность.

Смысл слов Мо Цяньсюэ был ясен. Каким бы ни было будущее, она не позволит этим девушкам забраться на кровать господина Нинга или сделать их наложницами, чтобы добиться его расположения.

Никто из них никогда не встречался с Нин Шаоцином, но когда они были выбраны в качестве приближенных слуг Мо Цяньсюэ, им можно было позавидовать.

Всем было известно, что близкие слуги госпожи, выходящей замуж в огромный особняк, были кандидатами в наложницы ее мужа. Когда госпожа не могла хорошо служить хозяину или чувствовала необходимость увеличить свою власть, она посылала своих девушек-служанок к мужу, чтобы получить его удовлетворение.

Четыре девушки были вне себя от радости, когда узнали, что император разрешил брак между их госпожой и будущим хозяином семьи Нин. Каждый мастер суперсемейства был исключительным человеком, один на миллион, и об этом знали все в Тяньци.

Радовались не только они, но и их семьи. По этой причине их уважали и другие слуги в этом особняке.

Чжичжу и Чжихэ были немного разочарованы, но быстро сообразили, что к чему, их лица были спокойны и расслаблены. А вот Чжилин и Чжицяо обиделись, как будто их родители ушли из жизни, и поклялись с неохотой.

Мо Цяньсюэ произнесла эти слова перед ними с двумя целями: предупредить их и проверить.

Было бы хорошо, если бы они были верны. Если они шпионы, то сообщение будет передано через их уста, что тоже хорошо.

Иначе она не была уверена, что не сойдет с ума, если кто-то сегодня пришлет красавицу, а завтра даст ей двух сестер или служанок, которые потом будут целоваться с Нин Шаоцин, и это превратится в бесконечный цикл.

Она никогда не боялась, что ее назовут ревнивой или безжалостной женщиной!

Слуги поклялись в верности, а няня Мо кивнула с выражением лица, серьезным как никогда: "Не распространяйте услышанные слова, иначе вас избьют до смерти, а ваши семьи продадут в рабство".

Мо Цяньсюэ не боялась плохой репутации, но няня Мо боялась.

Были вещи, которые можно было сделать, но нельзя было говорить, по крайней мере, на столе.

Шестеро слуг нервно кивнули и согласились.

Когда все было сделано, Мо Цяньсюэ почувствовала усталость и улеглась на кушетку, давая понять, чтобы они ушли. Нянь Мо накрыла ее одеялом и первой вышла из комнаты. Шесть девушек последовали за ней.

Нянь Мо неоднократно наставляла и предупреждала их. Однако эти слова все равно вырвались из особняка Основательницы, словно крылья. Они достигли слуха императора, Нин Шаоцина и других людей со злым умыслом.

Нин Шаоцин лишь изогнул губы, игриво глядя в глаза: "Неважно, кто это, она будет моим врагом, пока хочет делить со мной моего мужа".

Он и не подозревал, что он ей так дорог. Хотя эта угроза была мятежной, в ней была и смелость. Только она могла и имела смелость сказать что-то подобное.

Император тоже улыбнулся. Хочешь быть ревнивой женщиной? Попробуй сначала стать его женой!

**

Приближалось лето. Ранним утром солнце светило высоко.

Цзюньчжу Сусу приехала в своей карете, чтобы забрать Мо Цяньсюэ и отправиться за покупками.

На ней была красная юбка с золотым шитьем, в волосах - заколка из розового кристалла и золота, на шее - кулон из бирюзового нефрита, в ушах - капельки из нефрита с золотыми нитями, на запястье - браслет в тон. Все было чрезмерно роскошно.

Мо Цяньсюэ по-прежнему была одета просто, в юбку цвета озера, расшитую цветами лотоса, несколько заколок в пучке облаков, что не было ни вычурным, ни скромным. Великолепие хозяйки особняка Основателей ничуть не затмевалось.

Где бы они ни находились, две красивые девушки были в центре внимания.

К счастью, они ехали в карете, а Цзюньчжу Сусу была знакома со столицей. Магазины, в которые они заходили, были исключительно для знати. Иначе эти две выдающиеся красоти, слоняющиеся по улицам в сопровождении огромного количества слуг, непременно вызвали бы пробку.

Они посетили несколько магазинов атласа, самые известные ювелирные магазины, художественные галереи и специальные бутики.

К полудню они проголодались. По приглашению Мо Цяньсюэ они с кучей покупок отправились обедать в ресторан "Юйцзи", принадлежащий Мо Цяньсюэ.

До их прибытия ресторан был замечен. Когда их карета остановилась у дверей, менеджер вышел, чтобы проводить их в VIP-зал.

Мо Цяньсюэ только попросила Чжунжу Сусу присаживаться, а Юньяо подошел поприветствовать их.

Юньяо несколько дней назад забрала Шиу из города Юньци.

Вместе с ней приехали Ван Тянруй с женой, несколько учеников корневой скульптуры и несколько жителей деревни Ван.

Позже Юньяо устроила Мо Цяньсюэ бухгалтером в этот ресторан, а Ван Тяньлюя и остальных отвела в магазины.

Юньяо поздоровался и осторожно сказал низким голосом: "Господин Нин и его друзья тоже здесь, в соседней комнате. Должен ли я передать пару слов...?"

**

В императорском дворце.

В эти дни в императорском кабинете царило уныние. Евнухи и императорские служанки в ужасе зажмурились, не смея проявить ни малейшей неосторожности.

Главный евнух вернулся с поручений и махнул рукой, чтобы слуги вышли.

Император держал шахматную книгу в одной руке, зажав шахматную фигуру между пальцами другой руки, опустив глаза вниз, казалось, озадаченный игрой: "Есть прогресс в расследовании биографии Лу Чжэнъяна?"

"Да, ваше величество. Я доложу вам об этом". Главный евнух согнул свое тело, отбросив пыль, и ответил высоким голосом: "Лу Чжэнъян родился в обычной семье купцов в уезде Пэй. С Нин Шаоцином он познакомился в заброшенном поместье, принадлежавшем клану Нин. В те времена эти двое называли друг друга братом, а Нин Шаоцин относился к нему ближе, чем к настоящему брату..."

Главный евнух рассказал по порядку и ясно о рождении Лу Чжэнъяна и о том, как он стал знакомым Нин Шаоцина.

Закончив доклад, он склонил голову, не решаясь поставить себе в заслугу.

Император на секунду задумался и, казалось, что-то вспомнил, резко сверкнув глазами на главного евнуха: "Не связан ли этот Лу с семьей Лу в столице, которая была уничтожена столетие назад?"

Главный евнух покачал головой и наклонился еще ниже: "Я тщательно проверил его предков. Результат показал, что его семья живет в уезде Пэй в каждом поколении и вообще не связана со столичной семьей Лу."

"..." Император, казалось, не поверил результату. Как мог купеческий сын за несколько лет создать такую сферу влияния в столице и стать другом повелителя суперсемьи? Это было больше, чем просто совпадение.

Несмотря на свои подозрения, император решил сначала поверить. Этот доверенный евнух служил ему уже несколько десятилетий. Он всегда был аккуратен в своей работе и никогда не допускал ошибок.

Поэтому его выражение лица смягчилось: "Передавай слова. Я собираюсь встретиться с этим Лу Чжэнъяном".

"Да."

Главный евнух ушел, а император поставил шахматную фигуру на доску, на его лице появилась улыбка. Казалось, он был доволен тем, куда попала шахматная фигура.

Моя любимая драма - это братья, наносящие друг другу удары. Я просто не верю, что скромный сын торговца может устоять перед авторитетом императора и соблазном власти...